

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Института права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему Государственная регистрация товарного знака

Студент

А.А. Васильева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Б.П. Николаев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы (бакалаврской работы):
Государственная регистрация товарного знака.

Актуальность темы исследования. С развитием мировой торговли, в том числе благодаря сети Интернет, число судебных дел, в которых рассматривается вопрос об экстерриториальности товарных знаков, значительно возросло. В настоящее время широко распространены случаи нарушения национальных прав на товарный знак за пределами того или иного государства.

Цель – провести комплексный теоретико-правовой анализ государственной регистрации товарного знака в соответствии с нормами международного права в сфере интеллектуальной собственности и действующего гражданского законодательства Российской Федерации.

Задачи исследования:

- рассмотреть теоретико-правовые основы охраны товарных знаков и
- исследовать порядок государственной регистрации товарного знака;
- обобщить практику оспаривания решений по заявке на товарный знак и отказа в его государственной регистрации.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в сфере исключительного права на индивидуализацию товаров хозяйствующих субъектов посредством товарного знака.

Предмет исследования – нормы международного и национального законодательства Российской Федерации, образующие правовой институт охраны и государственной регистрации товарных знаков.

Структура работы: введение, две главы, пять параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Порядок подачи заявки на товарный знак и ее рассмотрение.....	7
1.1 Теоретико-правовые основы охраны товарных знаков	7
1.2 Подача заявки на товарный знак и приоритет товарного знака.....	12
1.3 Экспертиза товарного знака.....	19
Глава 2 Процедура и практика государственной регистрации товарного знака.....	28
2.1 Порядок государственной регистрации товарного знака	28
2.2 Практика оспаривания решений по заявке на товарный знак и отказа в его государственной регистрации	35
Заключение	51
Список используемой литературы и используемых источников	57

Введение

Актуальность темы исследования. Одним из важных элементов экономической деятельности хозяйствующих субъектов, являются товарные знаки, как самостоятельные объекты интеллектуальной собственности, играющие значительную роль в продвижении на рынке товара или услуг конкретного производителя, позволяющие потребителю отличить один товар от другого. Правовая охрана товарных знаков начинается после их государственной регистрации, представляющей собой самостоятельный этап коммерциализации и отсутствие которой может приостановить процесс выведения нового продукта на рынок, снизить эффективность маркетинговых мероприятий, затруднить международную дистрибуцию продукции. Иными словами, отсутствие государственной регистрации делает товарный знак уязвимым.

Если обратиться к официальным статистическим данным Роспатента, то в последние годы наблюдается тенденция роста поступления заявок на государственную регистрацию товарных знаков. Так, в 2019 году было подано 87 509 заявок, в 2020 году – 93 926 заявок, а в 2021 году – 107 030 заявок [10]. За первые два месяца (январь-февраль) подано было 14 949 заявок на государственную регистрацию товарного знака, что на 14,7 % больше в сравнении с аналогичным периодом 2021 года [26].

Приведенные статистические данные свидетельствуют о широком использовании товарных знаков хозяйствующими субъектами. При этом практика государственной регистрации выявляет ряд проблем теоретико-правового характера. Так, следует признать недостаточно разработанным понятийный и категориальный аппарат, что отрицательно отражается на практике при формулировании судами своих выводов. Много сложностей на практике возникает при государственной регистрации в качестве товарного знака цвета в виду отсутствия необходимой нормативной базы, отечественной судебной практики, доктринальных исследований.

Не лишена недостатков и действующая процедура регистрации товарных знаков, которая отличается длительностью сроков проведения экспертиз, что в свою очередь тормозит экономические процессы на рынке невозможностью коммерциализации товарного знака.

Много споров возникает по вопросу отказа в государственной регистрации товарного знака. При этом не редкостью являются случаи необоснованного отказа в государственной регистрации товарного знака.

С развитием мировой торговли, в том числе благодаря сети Интернет, число судебных дел, в которых рассматривается вопрос об экстерриториальности товарных знаков, значительно возросло. В настоящее время широко распространены случаи нарушения национальных прав на товарный знак за пределами того или иного государства. Территориальные пределы правовой охраны создают угрозу возможных нарушений прав, тем самым заставляя законодателей и судебные органы расширять сферу действия законов об интеллектуальной собственности за пределы своих национальных границ.

Все выше изложенное позволяет сделать вывод об актуальности темы настоящей выпускной квалификационной работы – «Государственная регистрация товарного знака».

Цель выпускной квалификационной работы - комплексный теоретико-правовой анализ государственной регистрации товарного знака в соответствии с нормами международного права в сфере интеллектуальной собственности и действующего гражданского законодательства Российской Федерации, выявление проблем, возникающие в правоприменительной практике.

Задачи исследования:

- рассмотреть теоретико-правовые основы охраны товарных знаков;
- охарактеризовать порядок подачи заявок на товарный знак и его приоритет;
- проанализировать экспертизу товарного знака;

- исследовать порядок государственной регистрации товарного знака;
- обобщить практику оспаривания решений по заявке на товарный знак и отказа в его государственной регистрации.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в сфере исключительного права на индивидуализацию товаров хозяйствующих субъектов посредством товарного знака.

Предмет исследования – нормы международного и национального законодательства Российской Федерации, образующие правовой институт охраны и государственной регистрации товарных знаков.

Нормативная правовая основа исследования: Конституция Российской Федерации, Соглашение о Международной классификации товаров и услуг для регистрации товарных знаков, Гражданский кодекс Российской Федерации, другие федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие государственную регистрацию товарных знаков.

Методологическая основа исследования. В процессе написания работы использовались общенаучные и частно-научные методы исследования, среди которых методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, системно-структурный, статистический аксиологический и другие методы. Исследование основано на концептуальных положениях конституционного и гражданского права, а также на научных трудах по теории государства и права, конституционного и гражданского права.

Теоретическую основу исследования составили труды следующих ученых: И.В. Батыкова, Э.П. Гаврилова, А.О. Крылеповой, О.Ю. Павловской, С.А. Слободян, Р.А. Смирновой, А.А. Суркова, О.И. Терещенко, А.К. Шульга и др.

Структура работы: введение, две главы, пять параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Порядок подачи заявки на товарный знак и ее рассмотрение

1.1 Теоретико-правовые основы охраны товарных знаков

Правовое регулирование охраны товарного знака осуществляется в соответствии с нормами международного и национального законодательства.

В Российской Федерации праву на товарный знак посвящен § 2 главы 76 части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [12]. Исходя из названия главы 76 ГК РФ, по своей правовой природе товарный знак является одним из средств индивидуализации, служебная роль которого неразрывно связана с объектом, который он индивидуализирует. Без объекта индивидуализации товарный знак теряет свою экономическую и правовую сущность [28, с. 13].

В ч. 1 ст. 1477 ГК РФ законодатель сформулировал понятие товарного знака как обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей. В соответствии со ст. 1225 ГК РФ товарному знаку, наравне с другими результатами интеллектуальной деятельности предоставляется правовая охрана посредством интеллектуальной собственности.

Отличие теоретико-правовых основ охраны интеллектуальной собственности от конкретно-правовых (отраслевых) состоит в том, что в первом случае целью служит не только регулирование, но и создание таких условий, при которых оптимально развивалась бы сама система регулирования. Поэтому, хотя теоретико-правовые принципы реализуются в нормах отраслевых законодательств, такая реализация всегда опосредуется ситуативной интерпретацией теоретических понятий и концепций, возникающей в условиях конкретных общественных отношений. Например, ужесточение мер по контролю за представленным в Интернете контентом, наблюдающееся в последнее время, означает не только то, что государство

усиливает реализацию гарантий охраны интеллектуальной собственности, но и то, что оно, фактически, осуществляет пересмотр соотношения прав интеллектуальной собственности с другими правами, такими как право на распространение информации и на доступ к культурным ценностям.

Таким образом, на отраслевом, практическом уровне реализации теоретико-правовых принципов охраны интеллектуальной собственности существует значительная неопределенность. Возникает вопрос о том, насколько велика, в принципе, может быть эта неопределенность. Или, иными словами, каковы границы изменений объема охраны интеллектуальной собственности, заложенные в правовой системе современной России. Наиболее важное значение в этой системе имеют такие общественные отношения, которые могут служить базой для развития других [72, с. 37]. Н.С. Бондарь в качестве наиболее значимых в плане правового регулирования отношений называет отношения собственности [6, с. 23].

Действительно, теория прав собственности – «одно из ведущих направлений в современном междисциплинарном изучении государства и права – предсказывает, что рост производства и импортозамещение в значительной степени зависят от эффективности юридической защиты производителей, в том числе, надежности системы защиты интеллектуальной собственности» [3, с. 55].

С.С. Алексеев систему регулирования интеллектуальной собственности и ее охрану признает одним из крупнейших достижений цивилизации и культуры человечества [1, с. 65-66].

В этом контексте охрана интеллектуальной собственности, в том числе товарных знаков, приобретает, с одной стороны, вполне определенное фундаментально-психологическое значение, поскольку оказывается глубоко связана с принципами определения и защиты естественных прав человека, с другой – явный публично-правовой аспект, так как, во-первых, права человека представляют собой одну из важнейших ценностей современного общества, во-вторых, последствия использования товарных знаков являются

значимыми для общества и государства. В этом контексте вполне определенную трактовку приобретает понятие «особо ценной интеллектуальной собственности». Измерение ценности должно производиться относительно значимости ее охраны для субъекта правовых отношений, и в случае с товарным знаком это означает существенную долю ценности знака в капитале. Однако ценность интеллектуальной собственности имеет свою особую природу, связанную с тем, что пользование в структуре права интеллектуальной собственности носит принципиально иной характер, чем в праве собственности на физические объекты.

Например, И.А. Близнец полагает, что сущность прав интеллектуальной собственности значительно отличается от прочих исключительных и негативных прав, так как она тесно связана с конституционным правом на доступ к культурным ценностям, пользование достижениями искусства, науки и техники [4, с. 14-15]. Поэтому основной задачей охраны интеллектуальной собственности выступает не абсолютная, но лишь оптимальная с точки зрения общественных интересов охрана прав владельцев интеллектуальных ценностей.

Очевидно, что при обеспечении прав интеллектуальной собственности, их неограниченная охрана ведет к нарушению иных прав, например, права на свободу творчества. Таким образом, разрешение конфликта между правами требует расширения представлений об интеллектуальной собственности за границы либерализма, привлечения гуманистических и социально-ориентированных подходов, а также, с точки зрения развития законодательства – антимонополистических дополнений к охране интеллектуальной собственности, препятствующих злоупотреблению той рыночной властью, которую она дает. Но если при борьбе с пиратством ревизия теоретико-правовых концепций осуществляется неявным образом, то в вопросе исчерпания прав на товарные знаки она открыто объявляется и дискутируется на самом высоком уровне. Ведь замена национального

принципа исчерпания прав на международный означает существенное сокращение объема защиты, получаемого товарными знаками в Российской Федерации.

Анализ мирового опыта регулирования интеллектуальной собственности показывает, что, наряду с национальным принципом исчерпания прав существуют также региональный и международный. В первом случае продажа товара правообладателем или иными лицами с его согласия влечет за собой исчерпание любых исключительных прав на средства индивидуализации этого товара в регионе, образуемом группой стран. Во втором случае аналогичный подход распространяется на весь мир.

На практике товар иностранного производства может поставляться в Россию в трех «режимах»: самим правообладателем товарного знака, индивидуализирующего товар, иным лицом по согласованию с правообладателем, либо иным лицом без такого согласования. Легальное осуществление импорта товаров без разрешения на то производителя продукции или его официальных представителей зависит от двух факторов: во-первых, концепции исчерпания прав, принятой в государстве-импортере (возможность «легального параллельного импорта»), во-вторых, существования рыночного спроса в государстве-импортере, в-третьих, наличии достаточного предложения товаров, в-четвертых, отсутствия иных физических или юридических препятствий для их импорта [3, с. 59-60].

Последствия разрешения и запрета параллельного импорта показывают, что применение национального принципа исчерпания исключительных прав может вести к следующим нежелательным последствиям [16; 22]:

- ограничение конкуренции между торговыми представителями/дистрибьюторами/дилерами/продавцами товара, маркированного товарным знаком правообладателя, как следствие – относительное снижение качества товаров и послепродажного обслуживания потребителей и повышение цены на товар;

- увеличение сроков поставки товаров;
- отставание или относительное сужение ассортиментного ряда, создание рынков устаревших моделей и складских остатков;
- в промышленности – сужение выбора видов оборудования.

Таким образом, ограничения, накладываемые на трансграничное движение товаров правами интеллектуальной собственности на товарные знаки, дают определенные преимущества их владельцам, но, при этом, могут вступать в прямое противоречие с правами потребителей товаров, в том числе создавать тенденции к монополизации рынков. Производители могут под своим брендом поставлять на национальный рынок товары с более низким качеством или с более высокой стоимостью, чем в других странах, или вообще произвольно ограничивать поставку на национальный рынок определенных товаров.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что переход к международному принципу исчерпания прав соответствовал бы экономическим и социальным интересам Российской Федерации. Тогда переход к международному принципу исчерпания прав, способствуя увеличению конкуренции между продавцами товаров одной марки, создал бы предпосылки для увеличения количества поставщиков, сокращения сроков поставки, расширения ассортимента и снижения цен на импортные товары. В случае принятия национального принципа исчерпания прав на товарный знак, выбор потребителя определяется правообладателем.

Таким образом, параллельный импорт даже из развитых стран не представляет серьезной угрозы для производства в России. Напротив, восприятие российских товаров как более качественных по сравнению со многими зарубежными рынками, создает стимул для переноса промышленных мощностей, удовлетворяющих наш рынок.

Следует заметить, что основной задачей охраны интеллектуальной собственности выступает не абсолютное, но лишь оптимальное с точки зрения общественных интересов ограничение прав ее использования лицами

иными, чем сами владельцы. Поэтому, важно учитывать тот факт, что разрешение и запрет параллельного импорта по-разному отражаются на экономических агентах с разными характеристиками. Разрешение создает дискриминационные условия для одних компаний, запрет – для других. Очевидно, что в тех случаях, когда применение правовой нормы влечет противоречивые последствия, целесообразно ввести ее дифференцированное применение, причем дифференциация может осуществляться именно по критерию ценности интеллектуальной собственности. В Российской Федерации действуют правовые механизмы регулирования, а именно система регистрации общеизвестных товарных знаков, в рамках которой, в случае необходимости, можно выделить специальную категорию, предусматривающую запрет параллельного импорта в отношении отдельных знаков при его общем разрешении.

Исключительное право на товарный знак признается только при условии его государственной регистрации, основной целью которой является защита своего бизнеса от нечестной конкурентной борьбы. В связи с чем, государственной регистрации посвящены следующие части настоящей выпускной квалификационной работы.

1.2 Подача заявки на товарный знак и приоритет товарного знака

Порядок государственной регистрации товарного знака осуществляется в соответствии с нормами статей 1492 – 1507 ГК РФ. Из анализа указанных статей можно выделить следующие этапы государственной регистрации товарного знака:

- подача заявки на товарный знак, включающая;
- рассмотрение заявки на товарный знак;
- оспаривание решений по заявке на государственную регистрацию товарного знака;
- экспертиза товарного знака;

- непосредственно сама процедура государственной регистрации, включающая государственную регистрацию товарного знака в Государственном реестре товарных знаков, выдачу свидетельства на товарный знак и внесение изменений в Государственный реестр товарных знаков и в свидетельство на товарный знак;
- отказ в государственной регистрации.

В данной части исследования будет рассмотрен процесс подачи заявки на товарный знак и оспаривание решений по данной заявке.

Порядок подачи заявки урегулирован ст. 1492 ГК РФ. Минэкономразвития издан Приказ от 20 июля 2015 г. № 482 (далее – Приказ № 482) [53], которым утверждены соответствующие правила подачи и рассмотрения заявки на товарный знак.

Данная заявка согласно прямому указанию ГК РФ подается в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности. Однако конкретно какой это орган в ГК РФ не указано. В п. Правил составления и подачи документов для государственной регистрации товарного знака, утвержденных Приказом № 482 сказано, что совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, заявитель представляет свое заявление в Роспатент.

Согласно ч. 1 ст. 1492 ГК РФ заявку о государственной регистрации товарного знака вправе подать юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, которые могут стать правообладателями исключительного права на товарный знак. Однако, потребность в регистрации товарного знака может возникнуть еще до государственной регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица. Иными словами, может возникнуть ситуация в необходимости регистрации товарного знака, учредители еще не зарегистрированного юридического лица или гражданином, не имеющим еще статуса индивидуального предпринимателя. Следует согласиться с Э.П. Гавриловым, который считает правильным предусмотреть в ч. 1 ст. 1492 ГК РФ возможность регистрации,

который будет принадлежать будущему юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю [8].

Следует также обратить внимание на такого субъекта хозяйственной деятельности, как самозанятые. В доктрине относительно предпринимательского статуса самозанятых мнения ученых разделились. К примеру, Л.И. Филющенко отрицая предпринимательский статус самозанятых, считает, что они ближе к наемным работникам [71, с. 41]. Д.В. Бондаренко, исходя из того, что целью труда самозанятого является получение дохода, ставит его в один ряд с субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность [5, с. 63]. О.Ю. Павловская, различая такие понятия, как «прибыль» и «доход», делает вывод о том, что, если деятельность самозанятого не направлена на получение прибыли, значит и не может являться предпринимательской [27, с. 12]. Н.В. Черных, отмечая, что такие разногласия среди ученых связаны с неопределенностью законодательно установленного статуса самозанятого, в тоже время предлагает рассматривать его как определенную форму занятости [73, с. 107].

Однако, если обратиться к Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года [59], то в ней самозанятые понимаются как граждане, осуществляющие приносящую доход деятельность и не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей.

Кроме того, в контексте Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» [70] самозанятые также признаются субъектами предпринимательской деятельности. Ученые такую позицию законодателя расценили как появление новой организационно-правовой формы предпринимательства [69, с. 188] или самостоятельная группа субъектов предпринимательской деятельности, не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей [5, с. 63].

Автор настоящей работы, соглашаясь с позицией законодателя и ученых, которые признают самозанятого субъектом предпринимательской деятельности, предлагает внести определенность в правовой статус данного субъекта, посредством дополнения п. 1 ст. 23 ГК РФ. В частности, в п. 1 ст. 23 ГК РФ необходимо включить в число субъектов предпринимательской деятельности наряду с индивидуальными предпринимателями самозанятых, изложив его в следующей редакции:

«1. Гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или самозанятого, за исключением случаев, предусмотренных абзацем вторым настоящего пункта.»

Поэтому, правильным было бы также наделить правом на подачу заявления о государственной регистрации товарного знака и самозанятых граждан, на что прямо указать в ч. 1 ст. 1492 ГК РФ.

Кроме того, как следует из нормы ч. 1 ст. 1492 ГК РФ подать заявку на регистрацию товарного знака может любой индивидуальный предприниматель и любое юридическое лицо на любой товарный знак в независимости от соответствия товарного знака осуществляемым ими уставным видам деятельности. При этом не имеет значение дальнейшее использование товарного знака, который только по истечении трех лет в таком случае может быть отчужден или уступлен заинтересованным лицам.

Согласно ч. 2 ст. 1492 ГК РФ, заявка может быть подана только в отношении одного товарного знака.

В ч. 3 ст. 1492 ГК РФ приведен перечень документов, которые прилагаются к заявке:

- заявление о государственной регистрации (с указанием заявителя, его места жительства или места нахождения);
- обозначение, заявляемое на регистрацию в качестве товарного знака, с указанием цветовой гаммы (если она присутствует). Здесь необходимо

следить за тем, чтобы было представлено качественное изображение вашего будущего товарного знака. Что касается описания цветовой гаммы, то следует указать все присутствующие в знаке оттенки, иначе придется вносить в заявку соответствующие коррективы с уплатой государственной пошлины;

- товары и услуги, для которых испрашивается регистрация товарного знака. Товарный знак регистрируется, как правило, для определенных товаров и услуг. Все товары и услуги на сегодняшний день поделены на 45 классов, из которых 34 класса — это товары, а 11 классов (с 35-го по 45-й) - услуги.

Разделение товаров на классы осуществлено по Международной классификации товаров и услуг (далее - МКТУ), утвержденной в соответствии с Ницким соглашением о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков [64]. При оформлении заявки нужно следить за тем, чтобы товары и/или услуги были указаны в соответствии с 10-й редакцией МКТУ, которая начала действовать с 01.01.2012;

- описание заявленного обозначения. В этом пункте указываются шрифт, которым выполнено обозначение (стандартный, нестандартный, в рукописном стиле и т.п.), буквами какого алфавита (кириллического, латинского), перевод с иностранных языков (если есть), описываются основные графические и изобразительные элементы. Если обозначение выполнено буквами, отличными от кириллицы, в обязательном порядке приводится его транслитерация на русском языке [66].

При этом в ч. 8 ст. 1492 ГК РФ указано, что днем подачи заявки считает день поступления документов, перечисленных в подп. 1-3 ч. 3 указанной статьи, или день поступления последнего документа, в случае не одновременной подачи заявления и всего необходимого пакета документов. При этом, получается, что описание заявляемого обозначения, предусмотренное в подп. 4 ч. 3 ст. 1492 ГК РФ является не обязательным документом, так как его отсутствие не позволяет признать заявку не

поданной. В тоже время подп. 2 ч. 3 ст. 1492 ГК РФ предусматривает обязательным приложение к заявке заявляемого обозначения и по желанию заявителя его трехмерную модель в электронном виде.

Следует также обратить внимание на указание в ч. 5 ст. 1492 ГК РФ на приложение к заявке о регистрации коллективного знака соответствующего устава такого коллективного знака, что дублирует ч. 1 ст. 1511 ГК РФ. Однако следует согласиться, что ч. 5 ст. 1492 ГК РФ не несет в себе никакой правовой нагрузки, в связи с чем, ее следовало бы исключить [8, с. 12].

В п. 6 ст. 1492 ГК РФ законодатель указывает на язык заявки – русский. Документы к заявке могут быть приложены как на русском, так и на иностранном языке. Во втором случае, т.е. при подаче документов на иностранном языке в обязательном порядке их перевод на русский язык.

Поданная в Роспатент заявка публикуется в официальном бюллетене, в котором могут ознакомиться с ней (заявкой) любые лица. С документами, прилагаемыми к заявке, также могут ознакомиться любые лица, которым могут выдаваться копии таких документов. Соответствующий порядок ознакомления урегулирован приказами Минэкономразвития России [56; 57].

После подачи заявки устанавливается приоритет товарного знака по дате подачи заявки (ч. 1 ст. 1494 ГК РФ).

Например, указание в кассационной жалобе на то, что 12.01.1998 является датой приоритета спорного знака обслуживания с учетом регистрации в качестве юридического лица института, основано на ошибочном толковании норм материального права и не является основанием для отмены принятого судебного акта. Податель кассационной жалобы, видимо, полагает, что противопоставленное фирменное наименование не может быть учтено в отношении спорного знака обслуживания, поскольку у института есть еще более ранее фирменное наименование, а следовательно, «вклинившееся» чужое средство индивидуализации не должно учитываться.

Наличие у лица, являющегося правообладателем спорного знака обслуживания, прав на иные средства индивидуализации (товарный знак,

фирменное наименование, коммерческое обозначение), содержащие обозначения, также сходные до степени смешения со спорным знаком, не может служить правовым основанием для сохранения правовой охраны спорного знака обслуживания при наличии противопоставленного фирменного наименования независимо от того, когда у этого лица возникли права на указанные самостоятельные средства индивидуализации [42].

В другом случае судами было установлено, что товарный знак «Родина» по свидетельству Российской Федерации № 468813, правообладателем которого является истец, имеет дату приоритета 22.02.2011, суды, установив, что коммерческое обозначение «Родина» используется ответчиком в предпринимательской деятельности еще с августа 2007 года, пришли к обоснованному выводу, что последнее имеет более ранний приоритет по сравнению с товарным знаком истца, поэтому нарушение исключительного права истца со стороны ответчика отсутствует [45].

Приоритет товарного знака может быть установлен по дате подачи первой заявки на товарный знак в государстве - участнике Парижской конвенции 1883 г. (конвенционный приоритет) [18], а также по дате начала открытого показа экспоната на выставке (выставочный приоритет).

Если заявки на тождественные товарные знаки в отношении совпадающих перечней товаров поданы разными заявителями и эти заявки имеют одну и ту же дату приоритета, товарный знак может быть зарегистрирован только на имя одного из заявителей, определяемого соглашением между ними [19].

В национальном праве иностранных государств о товарном знаке также закреплен принцип приоритета, содержащий элементы экстерриториальности. Например, в действующем в США Статуте о товарных знаках (The Lanham Act) указывается следующее: «Заявка на регистрацию товарного знака предоставляет право приоритета на всей

территории страны на товары или услуги, указанные в заявке на регистрацию, запрещая при этом любому другому лицу:

- использовать товарный знак;
- подавать заявку на регистрацию товарного знака;
- подавать заявку на регистрацию товарного знака в иностранном государстве» [75].

Таким образом, для национальных экстерриториальных механизмов характерен следующий общий признак: национальным законодательством государств установлен приоритет товарных знаков (как правило, общеизвестных), запрещающий регистрацию или использование товарного знака, зарегистрированного или используемого в иностранном государстве. Вместе с тем в каждом из перечисленных государств предусмотрены те или иные ограничения экстерриториальности, не позволяющие сделать вывод о полном преодолении территориального принципа (например, принцип исчерпания прав).

1.3 Экспертиза товарного знака

После подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака Роспатент проводит ряд проверочных мероприятий, к которым относятся:

- проверяется уплата государственной пошлины, отсутствие которой или уплата в меньшем размере, является основанием для отзыва заявки;
- экспертное исследование заявки [67, с. 72].

Конкретные сроки, в течение которых должна быть проведена каждая из вышеперечисленных процедур, Правилами № 482 четко не установлены. Но их можно определить исходя из Правил и положений гл. 76 ГК РФ в совокупности. Получается, что регистрация товарного знака в настоящее время может продлиться от полутора до трех лет.

Более подробно в данной части исследования будут рассмотрены вопросы, возникающие при экспертном исследовании заявки.

Закон предусматривает следующую последовательность экспертного исследования:

- формальная экспертиза заявки;
- экспертиза заявленного обозначения.

Формальная экспертиза заявки (на соответствие поданной заявки и приложений к ней Требованиям) проводится в течение месяца со дня ее подачи заявки в Роспатент. При истребовании дополнительных материалов сведений этот срок, естественно, продлевается. В общем случае - на три месяца (на срок, в течение которого должны быть представлены запрашиваемые материалы и сведения).

В период проведения экспертизы (в том числе формальной) заявки на товарный знак заявитель до принятия по ней решения вправе дополнять, уточнять или исправлять материалы заявки, в том числе посредством подачи дополнительных материалов. Запросить дополнительные сведения может и Роспатент. Это следует из положений ст. 1497 ГК РФ.

Например, в отношении представленного ходатайства о внесении изменений в заявленное обозначение, коллегией Палаты по патентным спорам было отмечено, что оно не было удовлетворено, так как данные изменения не могут повлиять на выводы, изложенные в настоящем заключении, а, следовательно, не могут привести к регистрации заявленного обозначения.

Упомянутое в Постановлении президиума Суда по интеллектуальным правам от 17.09.2021 г. по делу № СИП-712/2020 [40] медиативное соглашение между заявителем и правообладателем противопоставленных знаков не может быть принято во внимание, поскольку данное соглашение содержит условия, в соответствии с которыми в заявленное обозначение должны быть внесены изменения, которые являются существенными.

Данные изменения, по мнению коллегии, изменяют заявленное обозначение по существу, поскольку полностью изменяется композиция. Так, в заявленном обозначении фоновой фигурой является квадрат зеленого цвета, тогда как в измененном обозначении фоновой фигурой является круг синего цвета; стаканчик в заявленном обозначении имеет небольшой размер и выполнен в синем цвете, тогда как в измененном обозначении стаканчик занимает доминирующее положение и выполнен в зеленом цвете.

Таким образом, сравниваемые обозначения различаются визуально, в первую очередь, за счет разного количества входящих в них элементов и композиционного решения. Указанное, не позволило признать изменения в заявленное обозначение не существенными, в связи с чем, такие изменения не могут быть осуществлены. В соответствии с вышеизложенным, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом решения об отказе в удовлетворении возражения, поступившего 06.03.2020, оставить в силе решение Роспатента от 08.11.2019 [15].

По результатам формальной экспертизы принимается одно из трех решений, определенных п. 24 Правил № 482, о чем заявителю направляется соответствующее уведомление.

Экспертиза заявленного обозначения товарного знака (следующий этап экспертизы) проводится по заявке, принятой к рассмотрению в результате формальной экспертизы (п. 29 Правил № 482).

В ходе экспертизы заявленного обозначения по перечню товаров устанавливаются (п. 33 Правил):

- возможность идентификации термина, используемого заявителем для обозначения товара, и его соотнесения с конкретным товаром того или иного класса МКТУ;
- правильность осуществленной заявителем группировки товаров по классам МКТУ [67, с. 72].

Следует внимание на то, что экспертиза обозначения, заявленного в качестве товарного знака, не осуществляется в случаях, предусмотренных пп.

8 и 9 ст. 1483 ГК РФ, т.е. при регистрации обозначения однородных товаров и тождественных обозначений. Однако данную ситуацию следует признать как законодательной недоработкой, имеющей негативные последствия для правообладателя такого товарного знака [74, с. 47]. В связи с изложенным, целесообразно внести изменения в ст. 1499 ГК РФ, предусматривающей обязательным производство экспертизы по всем пунктам ст. 1483 ГК РФ.

Точный срок проведения такой экспертизы ни Правилами, ни ст. 1499 ГК РФ не определен. Однако из положений этих нормативных актов следует, что она может занять от полутора до двух лет.

По результатам экспертизы заявленного обозначения принимаются решения (ч. 3 ст. 1499 ГК РФ):

- о регистрации товарного знака (то есть предоставлении ему правовой охраны). Данное решение может быть принято как по всем товарам, указанным в заявке, так и в отношении их части;
- об отказе в регистрации товарного знака (то есть в предоставлении ему правовой охраны).

По результатам экспертизы заявленного обозначения федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности принимает решение о государственной регистрации товарного знака или об отказе в его регистрации.

При этом важно отметить, что государственные органы принимают решения по совокупности доказательств, и никакая экспертиза не является гарантией определенного результата, так как ее выводы могут быть перевешены иными объективными фактами. В то же время, расширение доказательной базы объективно улучшает качество принимаемых решений. Поэтому одной из актуальных научно-практических проблем государственной регистрации товарного знака является правовое обоснование и развитие системы отраслевых экспертиз, обеспечивающих всестороннее рассмотрение спорных ситуаций.

На практике проводятся следующие виды экспертиз товарных знаков:

- патентоведческая экспертиза основана на специальных познаниях в области функционирования объектов интеллектуальной собственности, их свойств и норм оборота [68]. Данный вид экспертного исследования, может решать любые задачи, встающие при регистрации товарных знаков. Но в процессе регистрации она уже, фактически, проводится государственными экспертами. Поэтому, как правило, независимая патентоведческая экспертиза способна предоставить ограниченную дополнительную информацию для принятия решений. Тем не менее, ее ценность может заключаться в уточнении логики анализа, проведенного государственными экспертами;
- искусствоведческая и дизайнерская экспертиза товарных знаков основана на специальных познаниях, во-первых, в области культурно-исторического значения различных символов, во-вторых – в области закономерностей эстетического и художественного восприятия [13]. Во втором аспекте компетенции искусствоведов смыкаются с компетенциями дизайнеров, что позволяет выделить одну общую область экспертизы – художественный аспект изобразительных элементов товарных знаков. К компетенции искусствоведов и дизайнеров относятся все вопросы, возникающие при анализе графических элементов товарных знаков;
- социологическая экспертиза основана на специальных познаниях в области функционирования общественного мнения и методов изучения поведения больших групп людей (потребителей, специалистов и т.п.) [63]. В компетенцию социологической экспертизы входят ответы на любые вопросы, касающиеся восприятия и использования товаров, услуг и товарных знаков потребителями, специалистами и иными целевыми группами;
- оценка нематериальных активов представляет собой деятельность по определению рыночной стоимости товарных знаков [20]. Прямой сферой применения оценки нематериальных активов является

регистрация общеизвестных товарных знаков. Согласно пункту 17.3 соответствующего Административного регламента [55], подтверждать общеизвестность товарного знака могут, в частности, сведения о стоимости (ценности) товарного знака в соответствии с данными, содержащимися в годовых финансовых отчетах.

Но, как следует из статьи 1508 ГК РФ, товарный знак или обозначение признаются общеизвестными, если они стали широко известны среди потребителей в Российской Федерации в результате интенсивного использования. Это означает, что оценка стоимости товарного знака может быть и косвенным доказательством приобретения обозначением различительной способности в результате использования, возможность чего предусмотрена статьей 1483 ГК РФ;

- товароведческая экспертиза основана на специальных познаниях в области потребительских свойств товаров, в том числе их классификации, стандартизации, закономерностей формирования ассортимента, факторов, обуславливающих качество [17]. Товароведческая экспертиза товарных знаков находит широкое применение в спорах, связанных с оборотом маркированных знаками товаров, например, при прохождении таможни, в делах о контрафакте и т.п. На этапе же регистрации товарного знака востребованными оказываются специальные познания, касающиеся свойств товаров. Поэтому заключение эксперта-товароведа может быть полезным для прояснения таких вопросов, как вхождение во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида, описательность обозначения в отношении характеристик товаров и услуг, зависимость формы обозначения от свойств или назначения товаров, ложность обозначения и введение в заблуждение потребителя относительно товара, однородность товаров и услуг. К сожалению, специалисты-товароведы пока редко привлекаются к экспертизе товарных знаков на этапе их регистрации;

– филологическая и лингвистическая экспертиза товарных знаков основана на специальных познаниях: в области культурно-исторического значения слов и выражений; в области закономерностей грамматики, фонетики, семантики и иных аспектов функционирования языка [21]. В первом аспекте могут быть задействованы специалисты из таких областей филологической науки, как литературоведение или фольклористика, во втором – из лингвистики. К компетенциям филологов и лингвистов относятся все вопросы, связанные со словесными элементами товарных знаков.

Наиболее универсальным видом является социологическая экспертиза, которая представляет собой прямой канал коммуникации между потребителями, предпринимателями и государственными органами по вопросам, встающим в процессе регистрации и использования товарных знаков.

Как показывает практика, одной из глобальных проблем института средств индивидуализации является проблема правоприменительного механизма, который бы мог обслуживать то грандиозное количество товаров и услуг, с которыми сталкивается современный потребитель.

Очевидно, что единственным путем, который может решить проблему нарастающего информационного потока является частичная или полная автоматизация отдельных этапов экспертизы товарных знаков. Представляется, что она может идти в трех принципиально разных направлениях.

Первым из них является моделирование восприятия потребителями товарных знаков по данным прошлых измерений. Однако измерение мнений потребителей является сложным и затратным мероприятием, которое не всегда целесообразно в силу того, что правообладатели не располагают достаточными ресурсами [3, с. 168].

Однако сходство между двумя товарными знаками в сознании потребителей может быть измерено с помощью анкеты опроса. В этом случае

потребителям задаются вопросы о том, могли бы они перепутать товары с этими знаками, одна ли компания-производитель и т.п. Но сходство также может быть измерено и при помощи формальных алгоритмов, позволяющие получить приблизительную оценку потребительских реакций. Кроме того, формальные алгоритмы легко реализуемы в виде программного обеспечения. В связи с чем, встает вопрос о разработки подобного программного обеспечения. Представляется, что необходимы данные о фактических реакциях потребителей на значительное число пар товарных знаков. По каждой паре необходимо знать, какая доля потребителей их путает, какая доля считает, что они принадлежат одному производителю и т.п. Кроме того необходимо разработать такой алгоритм сравнения товарных знаков, который давал бы результаты, максимально близкие к данным эмпирических исследований.

Вторым путем является извлечение информации из данных о наблюдаемом поведении потребителей. Наконец, третьим путем является извлечение косвенной информации из иных баз данных, отражающих практику использования товарных знаков.

Таким образом, в завершении рассмотрения порядка подачи заявки на товарный знак и ее рассмотрение, следует сделать ряд промежуточных выводов.

Во-первых, был проведен теоретико-правовой анализ основ охраны товарных знаков и установлено, что правовое регулирование охраны товарного знака осуществляется в соответствии с нормами международного и национального законодательства. Кроме того, обращено внимание на то, что основной задачей охраны интеллектуальной собственности выступает не абсолютное, но лишь оптимальное с точки зрения общественных интересов ограничение прав ее использования лицами иными, чем сами владельцы.

Во-вторых, при рассмотрении порядка подачи заявки на товарный знак были выявлены лица, имеющие право на полдачи такой заявки. Было обращено внимание на то, что кроме индивидуальных предпринимателей и

юридических лиц правом на подачу заявки на товарный знак обладают и самозанятые, что необходимо урегулировать на законодательном уровне.

В-третьих, исследованы особенности экспертизы товарного знака, по результатам которой федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности принимает решение о государственной регистрации товарного знака или об отказе в его регистрации. При этом важно отметить, что государственные органы принимают решения по совокупности доказательств, и никакая экспертиза не является гарантией определенного результата, так как ее выводы могут быть перевешены иными объективными фактами. В то же время, расширение доказательной базы объективно улучшает качество принимаемых решений. Поэтому одной из актуальных научно-практических проблем государственной регистрации товарного знака является правовое обоснование и развитие системы отраслевых экспертиз, обеспечивающих всестороннее рассмотрение спорных ситуаций.

Глава 2 Процедура и практика государственной регистрации товарного знака

2.1 Порядок государственной регистрации товарного знака

Общие положения регистрационной процедуры товарного знака содержатся в статьях, 1480 и 1503-1506 ГК РФ, а сама процедура прописана в соответствующем Административном регламенте [54].

На основании ст. 1480 ГК РФ государственная регистрация товарного знака осуществляется федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности в Государственном реестре товарных знаков.

На основании п. 5.11.1 Положения о Федеральной службе по интеллектуальной собственности, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 21.03.2012 г. № 218 [32], Роспатент осуществляет прием, регистрацию и экспертизу заявок на государственную регистрацию товарного знака. Оказываемые Роспатентом услуги в указанной сфере деятельности носят публично-правовой характер. Выполняя публичную функцию по государственной регистрации товарного знака, Роспатент проверяет наличие оснований для отказа в государственной регистрации товарного знака, предусмотренных ст. 1483 ГК РФ [61].

На товарный знак, зарегистрированный в Государственном реестре товарных знаков, выдается свидетельство на товарный знак. Такое свидетельство удостоверяет приоритет товарного знака и исключительное право на товарный знак в отношении товаров, указанных в свидетельстве (ст. 1481 ГК РФ).

На основании решения о регистрации товарного знака Роспатент в течение месяца со дня уплаты пошлины за регистрацию и выдачу свидетельства на знак должен осуществить его государственную

регистрацию в Госреестре товарных знаков (ч. 1 ст. 1503 ГК РФ). При этом в Госреестр вносятся:

- товарный знак;
- сведения о правообладателе;
- дата приоритета товарного знака;
- перечень товаров, для индивидуализации которых он зарегистрирован;
- дата его регистрации;
- другие сведения, относящиеся к регистрации товарного знака, а также последующие изменения этих сведений.

Если вышеупомянутые пошлины заявителем не уплачены, то регистрация товарного знака не осуществляется, а соответствующая заявка признается отозванной (ч. 2 ст. 1503 ГК РФ). Однако в данном случае следует учитывать существующую коллизию норм, регулирующих срок подачи возражения на решение о государственной регистрации товарного знака и срок уплаты пошлины за государственную регистрацию товарного знака, что можно рассмотреть на примере из судебной практики.

Так, в связи с неуплатой пошлины за государственную регистрацию товарного знака и выдачу свидетельства на него в срок, установленный Положением о пошлинах, Роспатентом в порядке, установленном Административным регламентом и Кодексом, 20.01.2022 было принято решение о признании заявки № 2019710489 отозванной. Вместе с тем в данном случае подлежали учету следующие обстоятельства.

Заявителем в установленный законодательством срок (п. 1 ст. 1500, 1501 ГК РФ) было подано возражение, поступившее 31.01.2022, на решение Роспатента от 31.03.2021 о государственной регистрации товарного знака по заявке № 2019710489, возражение было принято к рассмотрению, рассмотрено на заседании коллегии от 14.03.2022.

Таким образом, следует констатировать наличие коллизии норм, регулирующих срок подачи возражения на решение о государственной

регистрации товарного знака по заявке № 2019710489 и срок уплаты пошлины за государственную регистрацию товарного знака.

Поскольку заявитель в соответствии с п. 1 ст. 1501 ГК РФ воспользовался правом подачи возражения на решение Роспатента от 31.03.2021 г. о государственной регистрации товарного знака, то с учетом положений п. 2 ст. 1503 ГК РФ решение о признании заявки отозванной является преждевременным [14].

Выдать свидетельство на товарный знак Роспатент, согласно ст. 1504 ГК РФ, обязан в течение месяца со дня регистрации товарного знака в Госреестре. Свидетельство на товарный знак выдается в форме электронного документа и по желанию заявителя на бумажном носителе.

Лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования и распоряжения товарным знаком (п. 1 ст. 1484 ГК РФ).

Содержание исключительного права на товарный знак отражено в ст. ст. 1229, 1484 ГК РФ. Правообладатель вправе использовать товарный знак по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом, в т.ч. может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование товарного знака.

Как следует из п. 38 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015 г. [24], для целей применения положений ст. 1486 ГК РФ учитывается не любое использование товарного знака правообладателем, а лишь совершение действий, предусмотренных п. 2 ст. 1484 ГК РФ, непосредственно связанных с введением товара в гражданский оборот.

В соответствии со ст. 1507 ГК РФ российские юридические лица и граждане Российской Федерации вправе зарегистрировать товарный знак в иностранных государствах или осуществить его международную

регистрацию. Заявка на международную регистрацию товарного знака подается через Роспатент.

Порядок подготовки и подачи заявки на международную регистрацию товарного знака регулируется Соглашением о международной регистрации знаков, заключенным в Мадриде 14.04.1891, Инструкцией к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков от 01.04.1992 и Протоколом к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков, подписанным в г. Мадриде 28.06.1989 [65]. Мадридская система позволяет правообладателям получить правовую охрану товарных знаков в нескольких государствах - участниках системы путем подачи одной заявки в патентное ведомство своего государства.

Международная регистрация товарного знака по общему правилу имеет территориальное действие, поскольку заявитель выбирает государства, в которых истребуется правовая охрана. Однако, учитывая единую процедуру подачи международной заявки, получение правовой охраны по одной заявке в различных государствах и единый правоустанавливающий документ, можно сделать вывод о частичном преодолении территориального принципа правовой охраны [19].

Характеризуя экстерриториальное действие правовой охраны товарных знаков, прошедших международную регистрацию, необходимо отметить следующее. К трансграничным правоотношениям, связанным с правовой охраной товарных знаков, прошедших регистрацию по Мадридской системе, применяется право государства происхождения товарного знака (*lex loci originis*). При этом, именно коллизионная привязка *lex loci originis* способствует частичному преодолению территориальности, поскольку влияет на возможность предоставления охраны в других государствах - участниках Мадридской системы.

Экстерриториальность товарного знака, прошедшего международную регистрацию, также основана на принципе приоритета товарных знаков. Согласно п. 2 ст. 4 Мадридского соглашения, любой знак, который был

предметом международной регистрации, пользуется приоритетом, установленным в ст. 4 Парижской конвенции по охране промышленной собственности.

Таким образом, Мадридская система, предусматривающая единую процедуру подачи заявки, оплату одного набора пошлин и возможность получать правовую охрану одновременно во множестве государств, позволяет говорить о частичном проявлении экстерриториальности [23].

Тем не менее, Мадридская система не позволяет полностью преодолеть явление территориальности, поскольку объем охраны прав на товарный знак определяется только после вынесения решения национальными патентными ведомствами на тех территориях, на которых правообладатель испрашивает охрану.

Таким образом, международной экстерриториальной модели правовой охраны товарного знака, прошедшего международную регистрацию, присущи следующие признаки:

- приоритет товарного знака, основанный на дате международной регистрации товарного знака, либо на дате базовой (национальной) заявки в государстве - участнике Мадридского соглашения;
- необходимость одобрения заявки всеми государствами, на территории которых испрашивается охрана (ограниченная экстерриториальность);
- наличие унифицированных материальных норм, единых для всех участников международного договора.

В настоящее время Роспатент предлагает действующую в Российской Федерации процедуру государственной регистрации товарных знаков поменять на оппозиционную систему регистрации, т.е. по системе Европейского союза, которая отличается от отечественной системы тем, что регистрирующий орган по своей инициативе не проверяет относительные основания для отказа в регистрации, поэтому в случае отсутствия возражений срок регистрации товарных знаков значительно сокращается [9, с. 122].

Так, Роспатент предлагает проводить регистрацию по следующей процедуре:

- подача заявки;
- проведение формальной экспертизы в течение одного месяца;
- экспертиза обозначения (проводится в течение трех месяцев в отношении соответствия товаров и услуг требованиям МКТУ), а также проверка обозначения на соответствие «абсолютным» основаниям, предусмотренным п. 1–5 ст. 1483 ГК РФ;
- если нарушения «абсолютных» оснований не выявлено, то осуществляется публикация в открытом источнике информации о проведении экспертизы обозначения с положительным результатом, но не проводится государственная регистрация;
- после появления публикации в течение трех месяцев заинтересованные лица имеют право подать возражения против регистрации товарного знака по всем основаниям, предусмотренным в законе; если такое возражение подано, сторонам дается шесть месяцев для урегулирования спора; если стороны к согласию так и не приходят, Роспатент в рамках административной процедуры принимает окончательно решение о регистрации товарного знака или об отказе в регистрации.

Сопоставляя законодательное регулирование процедуры регистрации в Европейском союзе и представленном проекте, можно заметить много сходств даже по срокам. Однако слепое перенесение норм иностранного права в отечественный правопорядок может повлечь больше отрицательных последствий, чем положительных. К тому же в проекте ничего не говорится об очень важном инструменте процедуры оппозиции – возможности заявителя обозначения просить регистрирующий орган о проведении экспертного поиска и по относительным основаниям, чтобы предотвратить возможные будущие споры.

Особую критику вызывает тот факт, что существующая система, предусматривающая возможность оспаривания заявки в любой момент после ее поступления в Роспатент (ст. 1493 ГК РФ), функционирует лучше, чем будет функционировать процедура оппозиции. При этом, фактически время регистрации товарных знаков может и увеличиться в результате введения шестимесячного срока на урегулирование спора, а также возможного его продления в рамках принятия решения самим Роспатентом. Указанные опасения вполне обоснованы. В проекте содержится множество пробелов и недосказанностей, например не совсем понятно, как будут сочетаться новые положения об оппозиции со ст. 1493 ГК РФ; почему в данный момент возражения против регистрации может подать «любое» лицо, а в проекте упоминается только «заинтересованное», это сознательная замена или всего лишь пренебрежения к терминам?

Однако, проект имеет и серьезные положительные черты:

- время для регистрации товарных знаков может существенно сократиться (например, если уменьшить срок самостоятельного урегулирования спора сторонами с шести до трех месяцев);
- наибольшее количество споров по регистрации товарных знаков возникает в связи с п. 6 ст. 1483 ГК РФ, к тому же проверка по данному основанию является наиболее сложной и длительной. Проект исходит из того, что теперь Роспатент не будет обращать внимание на возможные сходства до степени смешения, а предоставит возможность самим правообладателям спорных товарных знаков в случае, если они считают свои права нарушенными, оспаривать их;
- новая процедура стимулирует правообладателей к мониторингу ситуаций с заявками на товарные знаки, что даст правообладателям возможность оспаривать товарные знаки недобросовестных конкурентов, сходные до степени смешения с их товарными знаками, еще до момента государственной регистрации.

В итоге это поможет им предотвратить возникновение многочисленных убытков как денежных, так и репутационных. Таким образом, «проект оппозиции» нуждается в серьезной доработке, еще до конца не решен вопрос целесообразности его введения, однако при должном внимании и помощи со стороны юридического сообщества многие проблемы, связанные с длительностью регистрации, могут быть решены.

Проведенный анализ процедуры государственной регистрации товарного знака, позволяет сделать вывод о том, что товарный знак является зарегистрированным (а правовая охрана - предоставленной ему) только после внесения соответствующей записи в государственный реестр и выдачи свидетельства на такой знак. Сам процесс регистрации осуществляется в два этапа: принятие решения о регистрации и собственно регистрация путем внесения товарного знака в Государственный реестр с выдачей свидетельства на этот знак. Исключительное право на него возникает только после завершения всех предписанных законом действий.

2.2 Практика оспаривания решений по заявке на товарный знак и отказа в его государственной регистрации

Статьей 1500 ГК РФ предусмотрено право заявителя оспорить решения, принятые Роспатентом по заявке. Здесь же приведен исчерпывающий перечень таких решений.

Оспаривание решения о принятии к рассмотрению заявки на госрегистрацию товарного знака законом не предусмотрено ни в административном, ни в судебном порядке. Такое решение является промежуточным, предшествующим решению либо о государственной регистрации товарного знака, либо об отказе в его регистрации и о признании заявки на товарный знак отозванной, либо о предоставлении или об отказе в предоставлении правовой охраны на территории РФ товарному знаку в соответствии с международными договорами РФ, которые, в свою очередь,

могут быть оспорены в судебном порядке и по основаниям, установленным законом [39].

Выразить свое несогласие с принятыми решениями заявитель может путем подачи письменных возражений в течение четырех месяцев со дня направления ему соответствующего решения.

Существует множество способов использования в своих целях недобросовестными конкурентами товарных знаков своих конкурентов, однако регистрация товарного знака в соответствии с установленной законом процедурой, которая имеет под собой цель причинить вред добросовестным конкурентам, а также необоснованно получить от этого выгоду, вызывает наибольший интерес, поскольку последующее признание действий недобросовестного контрагента по регистрации товарного знака актом недобросовестной конкуренции, влекущее прекращение правовой охраны товарного знака, осложнено рядом факторов.

Характерной особенностью категории дел об оспаривании предоставления правовой охраны товарному знаку является то, что наиболее активную роль в трактовке законодательства о прекращении правовой охраны товарному знаку и в формировании правоприменительной практики играют административные органы (Роспатент, Федеральная антимонопольная служба) и суд по интеллектуальным правам. Обобщив существующую правоприменительную практику, можно сделать некоторые выводы, представляющие наибольший интерес.

Во-первых, при оспаривании решения Роспатента суд вправе признать действия лица по регистрации товарного знака актом недобросовестной конкуренцией и обязать аннулировать регистрацию такого товарного знака.

Крайнюю важность данный вывод представляет собой в контексте процедуры оспаривания предоставления правовой охраны товарному знаку. Если лицо считает, что регистрацией товарного знака нарушены его права и законные интересы, тот вправе направить в Роспатент возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку. Если в качестве

оснований для подачи возражений будет указано, что при подаче правообладателем заявки по регистрации товарного знака усматривается факт недобросовестной конкуренции, то в таком случае Роспатент откажет в удовлетворении возражений, если к возражению не будет приложено вступившее в законную силу решение Федеральной антимонопольной службы или решения арбитражного суда субъекта РФ о признании действий правообладателя по регистрации товарного знака актом недобросовестной конкуренции.

Верховный суд РФ указал нижестоящим судам на возможность одновременного прекращения правовой охраны товарного знака и признания действий правообладателя по подаче заявки на его регистрацию актом злоупотребления правом или недобросовестной конкуренции (п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [31]).

Вместе с тем, если с требованием о признании незаконным отказа Роспатента в прекращении правовой охраны товарного знака будет заявлено требование о признании действий лица по регистрации товарного знака актом недобросовестной конкуренции, то оно будет выделено в отдельное производство на основании ч. 3 ст. 130 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) [2].

Рассмотрение дел о признании действий, связанных с приобретением исключительных прав на товарные знаки подсудно арбитражным судам субъекта РФ. Это означает, что Суд по интеллектуальным правам, в который были изначально заявлены требования о прекращении правовой охраны товарного знака и признание действий по его регистрации актом недобросовестной конкуренции, приостановит производство по делу до того момента, пока выделенное в отдельное производство требование не будет разрешено. Представляется рациональным решением для заинтересованного лица в первую очередь признать действия правообладателя по регистрации товарного знака актом недобросовестной конкуренции (в административном

или в судебном порядке), а затем, при наличии вступившего в законную силу решения суда или антимонопольного органа о наличии в действиях правообладателя фактов недобросовестной конкуренции, обратиться в Роспатент, у которого будут все правовые основания для прекращения правовой охраны товарного знака.

Во-вторых, недобросовестность правообладателя должна быть прежде всего установлена на стадии обращения с заявкой на регистрацию обозначения в качестве товарного знака, поскольку именно в этот момент реализуется намерение (умысел) на недобросовестное конкурирование с иными участниками рынка посредством использования исключительного права на товарный знак, предусматривающего запрет иным лицам применять для индивидуализации товаров и услуг тождественные или сходные обозначения. Последующее же поведение правообладателя может лишь подтверждать либо опровергать тот факт, что при приобретении исключительного права на товарный знак он действовал недобросовестно [44].

В-третьих, недобросовестное использование товарного знака является длящимся правонарушением, следовательно, срок исковой давности начинает течь не с момента регистрации товарного знака, а с момента прекращения правовой охраны товарного знака или с момента, когда заинтересованное лицо узнало, или должно было узнать о нарушении своих прав.

Так по делу № СИП-754/2018 Постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 07.02.2020 № С01-1034/2019 дата начала течения срока исковой давности определена не с момента, когда истец узнал о наличии у ответчика исключительного права на товарный знак, а с момента совершения последним действий по использованию этого права, направленных на причинение негативных последствий истцу [34]. К таким действиям может быть отнесено воспрепятствование ведению хозяйственной деятельности лица, который оспаривает предоставление правовой охраны

товарному знаку путем направления в его адрес претензии о незаконном использовании товарного знака со стороны правообладателя.

Много споров на практике возникает по вопросу отказа в государственной регистрации товарного знака, который урегулирован ст. 1483 ГК РФ.

Так, согласно п. 1 ст. 1483 ГК РФ не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов, указанных в подп. 1-4 п. 1 ст. 1483 ГК РФ.

Так по вопросу различительной способности товарного знака возникают следующие споры.

Во-первых, по выпуску несколькими производителями товаров, маркированных одним обозначением, свидетельствует (не свидетельствует) о том, что у этого обозначения нет различительной способности, существует две позиции судов.

Согласно первой позиции, выпуск несколькими производителями товаров, маркированных одним обозначением, при отсутствии других значимых обстоятельств не свидетельствует о том, что у этого обозначения нет различительной способности.

Например, общество подало заявку на регистрацию обозначения «ЛАНА» в качестве товарного знака. Роспатент отказал в регистрации, указав, что обозначение утратило различительную способность, поскольку другие производители в течение длительного времени выпускали однородные товары, маркированные этим обозначением. Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения Роспатента недействительным. По мнению суда первой инстанции, обозначение утратило различительную способность в результате его использования иными хозяйствующими субъектами и не может выступать средством индивидуализации товаров какого-либо конкретного производителя.

Судом был сделан вывод о том, что сам по себе факт выпуска другими производителями товаров, маркированных спорным обозначением, недостаточен для подтверждения вывода об отсутствии у обозначения различительной способности [36].

Согласно второй позиции судов выпуск несколькими производителями товаров, маркированных одним обозначением, свидетельствует о том, что у этого обозначения нет различительной способности.

Например, общество подало заявку на регистрацию обозначения «Княжеская» в качестве товарного знака. Роспатент отказал в его регистрации в отношении части товаров, указав, что данное обозначение утратило различительную способность в результате его использования несколькими субъектами товарного рынка в отношении однородной продукции. Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения Роспатента недействительным.

Судом был сделан вывод о том, что у обозначения отсутствует различительная способность, так как его использовали разные производители в разных регионах в отношении установленной категории товаров [51].

Во-вторых, наличие у правообладателя товарного знака группы длительное время используемых товарных знаков, которые содержат элементы, входящие в этот товарный знак, свидетельствует об усилении его различительной способности

Например, Роспатент отказал в регистрации на имя иностранной компании обозначения «ЛАСТОЧКА-ПЕВУНЬЯ» в связи с его сходством до степени смешения с товарными знаками общества. Иностранная компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании решения Роспатента недействительным. Суд сделал вывод о том, что товарные знаки общества обладают существенной различительной способностью. К усилению различительной способности товарного знака приводит, в частности, наличие у его правообладателя группы товарных знаков, которые

содержат элементы, входящие в указанный товарный знак, а также длительное использование этих знаков на товарном рынке России [33].

Правовая охрана изображения как промышленного образца не свидетельствует о наличии у такого изображения различительной способности, необходимой для регистрации в качестве товарного знака.

Так, индивидуальный предприниматель подал заявку на регистрацию в качестве товарного знака объемного обозначения. Роспатент отказал в регистрации, сославшись на отсутствие у обозначения различительной способности в связи с тем, что оно воспроизводило форму товара, выпускаемого различными производителями. Предприниматель обратился в арбитражный суд с требованием признать решение Роспатента недействительным и обязать Роспатент зарегистрировать заявленное обозначение.

Предприниматель указал, что заявленное обозначение представляет собой объемное (3D) изображение решения внешнего вида товара, охраняемого в качестве промышленного образца, на который у предпринимателя есть патент.

Суд пришел к выводу, что наличие исключительного права на промышленный образец не опровергает выводов об отсутствии различительной способности у обозначения, заявленного для регистрации в качестве товарного знака [47].

В-третьих, возникают споры по отказу в государственной регистрации обозначений, противоречащих общественным интересам, принципам гуманности и морали.

Обозначение, регистрируемое в качестве товарного знака, признается противоречащим общественным интересам, если выражает пренебрежительное отношение к российской власти [38].

Обозначение, регистрируемое в качестве товарного знака в отношении алкогольной продукции, признается противоречащим общественным

интересам, принципам гуманности и морали, если вызывает негативные ассоциации, затрагивающие честь и достоинство нации [30].

Противоречащее общественным интересам признается обозначение, образованное от исторического названия государства и наделяющее правообладателя необоснованными преимуществами [60].

В судебной практике существует несколько подходов к решению вопроса о признании (не признании) регистрируемого обозначения в качестве товарного знака противоречащим общественным интересам, если оно долгое время использовалось несколькими производителями.

Так, обозначение, регистрируемое в качестве товарного знака, признается противоречащим общественным интересам, если оно долгое время использовалось несколькими производителями.

Общество подало заявку на регистрацию в качестве товарного знака комбинированного обозначения со словесным элементом «БЕЛОМОРКАНАЛ» в отношении товаров «табак, курительные принадлежности, спички». Роспатент отказал в регистрации, сославшись в том числе на противоречие общественным интересам, принципам гуманности и морали. Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения Роспатента недействительным. Регистрация обозначения противоречит общественным интересам [52].

Обозначение широко использовалось и используется различными производителями. В случае его регистрации на имя заявителя будут затронуты права заинтересованных производителей на свободное производство и продажу продукции с таким обозначением. Они уже не смогут выпускать продукцию, используя это обозначение, без разрешения правообладателя товарного знака. Если указанная продукция исчезнет с рынка, это затронет также и права потребителей, заинтересованных в приобретении данной продукции.

Согласно другому подходу, обозначение, регистрируемое в качестве товарного знака, не признается противоречащим общественным интересам, даже если оно долгое время использовалось несколькими производителями.

Например, общество подало заявку на регистрацию в качестве товарного знака комбинированного обозначения с неохраняемыми элементами BELOMORCANAL, «БЕЛОМОРСКИЙ», «ИМ. МОСКВЫ», «ВОЛГО-ДОН» в отношении товаров «табак, курительные принадлежности, спички». Роспатент отказал в регистрации, сославшись в том числе на противоречие общественным интересам, принципам гуманности и морали. Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения Роспатента недействительным.

Сам по себе факт выпуска другими производителями товаров с размещенным на них обозначением недостаточен для того, чтобы сделать вывод о противоречии регистрации этого обозначения общественным интересам [41].

Противоречащими общественным интересам признаются на практике и товарные знаки с некорректным использованием слов с религиозной семантикой [58].

В п. 37 Правил среди обозначений, противоречащих общественным интересам, принципам гуманности и морали, выделяются слова, написание которых нарушает правила орфографии. Однако не может быть отказано государственной регистрации обозначений, представляющие собой слова, написанные в соответствии с ранее действовавшими правилами орфографии [62, с. 67].

В-четвертых, отказывается в государственной регистрации обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, которые являются ложными или способны ввести потребителя в заблуждение

Обозначение, регистрируемое в качестве товарного знака в отношении алкогольной продукции, признается вводящим в заблуждение относительно свойств и назначения товара, если оно способно вызвать у потребителя

представление о положительных последствиях употребления алкогольных напитков.

Например, было признано, что обозначение «Свежая головушка», заявленное на регистрацию в качестве товарного знака для товаров «алкогольные напитки» может ввести потребителя в заблуждение относительно свойств и назначения товаров, поскольку способствует возникновению у потребителя представления о положительных последствиях употребления алкогольных напитков [29].

Обозначение, регистрируемое в качестве товарного знака, признается вводящим потребителя в заблуждение относительно изготовителя пищевых добавок, если ранее оно использовалось иным лицом как зарегистрированное название разрешенной биологической добавки.

Общество подало заявку на регистрацию обозначения «КилоЛайт» в качестве товарного знака в отношении товаров «добавки минеральные пищевые, добавки пищевые для медицинских целей, средства для подавления аппетита, используемые в медицинских целях, средства для похудения медицинские и др.». Роспатент отказал в регистрации, указав, что обозначение способно ввести потребителя в заблуждение относительно изготовителя товаров, так как в общедоступных источниках информации содержатся сведения о выпускаемой компанией биологически активной добавке с аналогичным названием. Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения Роспатента недействительным. Суд признал, что регистрация спорного обозначения может породить в сознании потребителя представление об изготовителе товара или месте его производства, не соответствующее действительности [46].

Обозначение, регистрируемое в качестве товарного знака, может быть признано вводящим в заблуждение относительно изготовителя товара, если оно является производным от наименования местности, которое не совпадает с местонахождением изготовителя товара.

Индивидуальный предприниматель подал заявку на регистрацию в качестве товарного знака обозначения «СОЧИНКА». Местонахождением предпринимателя являлся г. Нальчик. Роспатент отказал в регистрации, указав, что обозначение способно ввести потребителя в заблуждение относительно изготовителя товара, его местонахождения и места производства товара. Предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании решения Роспатента недействительным.

Потребитель может быть введен в заблуждение относительно места нахождения изготовителя товара, так как индивидуальный предприниматель зарегистрирован по адресу, расположенному в г. Нальчике, а товар, маркированный обозначением, ассоциируется с городом-курортом Сочи («сочинка» означает жительницу этого города) [48].

Обозначение, регистрируемое в качестве товарного знака на имя российского заявителя, признается вводящим в заблуждение относительно изготовителя товара, если представляет собой название, характерное для зарубежной страны.

Например, общество подало заявку на регистрацию в качестве товарного знака обозначения «БЕРГШТАЙН». Роспатент отказал в регистрации, указав, что обозначение способно ввести потребителя в заблуждение относительно товара либо его изготовителя. Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения Роспатента недействительным. Судом было признано, что обозначение способно ввести потребителя в заблуждение относительно места нахождения изготовителя товара. Обозначение в силу лингвистических особенностей представляет собой характерное немецкое название. Поскольку заявителем является российская компания, у потребителя такое обозначение будет вызывать ассоциативные представления о товаре и его изготовителе, не соответствующие действительности [50].

Обозначение, регистрируемое в качестве товарного знака на имя российского заявителя, признается вводящим в заблуждение относительно

изготовителя товара, если ассоциируется с товарами иностранного производства.

Например, в связи с подтверждением известности российскому потребителю ранее даты подачи заявки обозначения китайской компании в отношении конкретных товаров 09 и услуг 35, 38, 42 классов МКТУ вывод суда кассационной инстанции об отсутствии возможности введения российского потребителя в заблуждение относительно лица, оказывающего однородные услуги с использованием обозначения «BAIDU» сделан при неправильном толковании подп. 1 п. 3 ст. 1483 ГК РФ [25].

В другом примере суд сделал вывод о том, что вследствие известности на территории РФ товаров итальянского производства, маркированных обозначением, его регистрация в качестве товарного знака в отношении однородных товаров отечественной компании способна вызвать у потребителя представление об изготовителе товаров и месте их производства, не соответствующее действительности [49].

В-пятых, доказательства наличия у обозначения способности ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его производителя.

Использование обозначения иным лицом до даты подачи заявки на его регистрацию в качестве товарного знака не свидетельствует о способности этого обозначения ввести потребителя в заблуждение относительно производителя товара.

Общество подало заявку на регистрацию в качестве товарного знака обозначения «КАЛЬЦИЙЛАКТ». Роспатент отказал в регистрации, указав, что данное обозначение может ввести потребителя в заблуждение относительно изготовителя товаров, так как иное лицо использовало его задолго до даты подачи заявки. Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения Роспатента недействительным.

Делая вывод о наличии признаков, установленных п. 3 ст. 1483 ГК РФ, Роспатент исходил исключительно из того, что спорное обозначение до даты подачи заявки использовалось иным производителем. Однако данное

обстоятельство само по себе не свидетельствует о том, что потребитель может быть введен в заблуждение относительно производителя товара [43].

Способность обозначения ввести потребителя в заблуждение относительно изготовителя товара считается установленной, если доказано, что данное обозначение ассоциируется у потребителя с конкретным производителем.

Так, общество подало заявку на регистрацию в качестве товарного знака обозначения «КАЛЬЦИЙЛАКТ». Роспатент отказал в регистрации, указав, что обозначение способно ввести потребителя в заблуждение относительно изготовителя части товаров, поскольку иное лицо ранее даты его приоритета начало использовать обозначение в отношении однородных товаров. Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения Роспатента недействительным.

Суд сделал вывод о том, что тот факт, что до даты подачи заявки на регистрацию в качестве товарного знака спорное обозначение использовал иной производитель, сам по себе не свидетельствует о возможности введения потребителя в заблуждение относительно производителя товара.

Каких-либо доказательств того, что на момент регистрации товарного знака обозначение ассоциировалось у потребителя с конкретным производителем, не имелось. Обстоятельства, связанные с анализом отношения потребителей к спорному обозначению, Роспатентом не устанавливались [43].

На практике возникают сложности при оценке заявленного обозначения, включающего элементы, вызывающие ложное ассоциативное представление о месте производства или сбыта [35]. При разрешении подобных споров А. Ворожевич предлагает обратиться к мнению самих потребителей посредством проведения социологических опросов [7, с. 75].

В целом, следует заметить, что при отказе в государственной регистрации товарного знака на основании злоупотребления Роспатент не оценивает действия правообладателя на соответствие ст. 10 ГК РФ [11]. А

реальную защиты пострадавшая сторона может получить только при обращении в Суд по интеллектуальным правам. Поэтому было бы целесообразным вопрос о признании недействительным предоставление правовой охраны товарного знака на основании злоупотребления правом, допущенного при государственной регистрации отнести к компетенции судебных органов, а Роспатент – должен осуществлять аннулирование государственной регистрации товарного знака на основании судебного решения.

В-шестых, споры по вопросу сходства обозначений до степени смешения.

Для признания сходства обозначений достаточно доказать опасность их смешения потребителем. Так, иностранная компания подала заявку на регистрацию в качестве товарного знака обозначения «ЛАСТОЧКА-ПЕВУНЬЯ». Роспатент отказал в регистрации в связи со сходством данного обозначения до степени смешения с товарными знаками общества. Иностранная компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании решения Роспатента недействительным. Суды апелляционной и кассационной инстанций пришли к выводу об отсутствии сходства, в том числе фонетического и семантического, между противопоставляемыми обозначениями.

Суд сделал вывод о том, что для признания сходства товарных знаков достаточно уже самой опасности смешения товарных знаков, а не их реального смешения в глазах потребителя. Об опасности смешения свидетельствуют данные социологических опросов [33].

Добавление к товарному знаку иного лица уточняющего или характеризующего слова не свидетельствует об отсутствии у образовавшегося обозначения сходства до степени смешения с данным товарным знаком.

Например, была подана заявка на регистрацию в качестве товарного знака обозначения «ЛАСТОЧКА-ПЕВУНЬЯ». Роспатент отказал в

регистрации в связи с его сходством до степени смешения с товарными знаками «ЛАСТОЧКА» и «ЛАСТОЧКИ», исключительные права на которые принадлежали обществу. Иностранная компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании решения Роспатента недействительным. Апелляционный суд указал, что, несмотря на определенное совпадение обозначения и словесных элементов товарных знаков, спорное словосочетание является индивидуально отличимым.

Вывод и обоснование суда: Добавление к товарному знаку иного лица уточняющего или характеризующего слова не устраняет сходство до степени смешения между образовавшимся обозначением и данным товарным знаком [33].

В-седьмых, обстоятельства, не препятствующие обжалованию правовых актов Роспатента, вынесенных в процессе регистрации товарного знака.

На практике признается, что регистрация товарного знака не препятствует обжалованию в суде правовых актов Роспатента, вынесенных в процессе регистрации.

Так, общество подало заявку на регистрацию в качестве товарного знака комбинированного обозначения со словесным элементом «МУСИХИН МИР МЕДА». Роспатент принял решение о регистрации обозначения с исключением из правовой охраны словесного элемента «мир меда». Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения Роспатента недействительным.

Роспатент указал, что общество не может обжаловать в судебном порядке указанное решение, поскольку товарный знак зарегистрирован и следует оспаривать в административном порядке предоставление правовой охраны товарному знаку. Судом было признано, что регистрация спорного товарного знака не препятствует оспариванию ненормативных правовых актов уполномоченного государственного органа, вынесенных в процессе такой регистрации [37].

Довод Роспатента о том, что при несогласии правообладателя с исключением из правовой охраны отдельных элементов товарного знака надлежащим способом защиты является оспаривание предоставления правовой охраны его товарному знаку, необоснованен. В указанном случае неясно, по какому основанию правообладателю следует оспаривать такую регистрацию и приведет ли такое оспаривание к восстановлению нарушенных прав.

Проведенный во второй главе выпускной квалификационной работе анализ процедуры и практики государственной регистрации товарного знака, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, проведенный анализ процедуры государственной регистрации товарного знака, позволил сделать вывод о том, что товарный знак является зарегистрированным (а правовая охрана - предоставленной ему) только после внесения соответствующей записи в государственный реестр и выдачи свидетельства на такой знак. Сам процесс регистрации осуществляется в два этапа: принятие решения о регистрации и собственно регистрация путем внесения товарного знака в Государственный реестр с выдачей свидетельства на этот знак. Исключительное право на него возникает только после завершения всех предписанных законом действий.

Во-вторых, проведенное обобщение судебной практики по спорам, возникающим при отказе в государственной регистрации товарного знака, позволяет сделать вывод о необходимости соответствующего обобщения высшей судебной инстанции с целью единообразного применения норм гражданского законодательства в части государственной регистрации товарного знака.

Заключение

Резюмируя изложенное в настоящей выпускной квалификационной работе, можно сформулировать следующие выводы и предложения.

Во-первых, был проведен теоретико-правовой анализ основ охраны товарных знаков и установлено, что правовое регулирование охраны товарного знака осуществляется в соответствии с нормами международного и национального законодательства. Кроме того, обращено внимание на то, что основной задачей охраны интеллектуальной собственности выступает не абсолютное, но лишь оптимальное с точки зрения общественных интересов ограничение прав ее использования лицами иными, чем сами владельцы.

Во-вторых, при рассмотрении порядка подачи заявки на товарный знак, было отмечено, что такую заявку вправе подать юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, которые могут стать правообладателями исключительного права на товарный знак. Однако, потребность в регистрации товарного знака может возникнуть еще до государственной регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица. Иными словами, может возникнуть ситуация в необходимости регистрации товарного знака, учредители еще не зарегистрированного юридического лица или гражданином, не имеющим еще статуса индивидуального предпринимателя. В связи с чем, необходимо в ч. 1 ст. 1492 ГК РФ предусмотреть возможность регистрации, который будет принадлежать будущему юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю.

Кроме того, было обращено внимание на такого субъекта хозяйственной деятельности, как самозанятые, которые признаются субъектом предпринимательской деятельности. В связи с чем, необходимо внести определенность в правовой статус данного субъекта, посредством дополнения п. 1 ст. 23 ГК РФ. В частности, в п. 1 ст. 23 ГК РФ необходимо включить в число субъектов предпринимательской деятельности наряду с

индивидуальными предпринимателями самозанятых, изложив его в следующей редакции:

«1. Гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или самозанятого, за исключением случаев, предусмотренных абзацем вторым настоящего пункта.».

Поэтому, правильно также наделить правом на подачу заявления о государственной регистрации товарного знака и самозанятых граждан, на что прямо указать в ч. 1 ст. 1492 ГК РФ.

Также было обращено внимание на указание в ч. 5 ст. 1492 ГК РФ на приложение к заявке о регистрации коллективного знака соответствующего устава такого коллективного знака, что дублирует ч. 1 ст. 1511 ГК РФ. Однако следует согласиться, что ч. 5 ст. 1492 ГК РФ не несет в себе никакой правовой нагрузки, в связи с чем, ее следовало бы исключить.

В-третьих, были исследованы особенности экспертизы товарного знака, по результатам которой федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности принимает решение о государственной регистрации товарного знака или об отказе в его регистрации. При этом важно отметить, что государственные органы принимают решения по совокупности доказательств, и никакая экспертиза не является гарантией определенного результата, так как ее выводы могут быть перевешены иными объективными фактами. В то же время, расширение доказательной базы объективно улучшает качество принимаемых решений. Поэтому одной из актуальных научно-практических проблем государственной регистрации товарного знака является правовое обоснование и развитие системы отраслевых экспертиз, обеспечивающих всестороннее рассмотрение спорных ситуаций.

При рассмотрении экспертизы обозначения, заявленного в качестве товарного знака, было отмечено, что данная экспертиза не осуществляется в

случаях, предусмотренных пп. 8 и 9 ст. 1483 ГК РФ, т.е. при регистрации обозначения однородных товаров и тождественных обозначений. Однако данную ситуацию следует признать как законодательной недоработкой, имеющей негативные последствия для правообладателя такого товарного знака. В связи с изложенным, целесообразно внести изменения в ст. 1499 ГК РФ, предусматривающей обязательным производство экспертизы по всем пунктам ст. 1483 ГК РФ.

В-четвертых, товарный знак является зарегистрированным (а правовая охрана - предоставленной ему) только после внесения соответствующей записи в государственный реестр и выдачи свидетельства на такой знак. Сам процесс регистрации осуществляется в два этапа: принятие решения о регистрации и собственно регистрация путем внесения товарного знака в Государственный реестр с выдачей свидетельства на этот знак. Исключительное право на него возникает только после завершения всех предписанных законом действий.

Характеризуя экстерриториальное действие правовой охраны товарных знаков, прошедших международную регистрацию, было отмечено следующее. К трансграничным правоотношениям, связанным с правовой охраной товарных знаков, прошедших регистрацию по Мадридской системе, применяется право государства происхождения товарного знака. При этом, именно коллизийная привязка *lex loci originis* способствует частичному преодолению территориальности, поскольку влияет на возможность предоставления охраны в других государствах - участниках Мадридской системы. В целом, Мадридская система, предусматривающая единую процедуру подачи заявки, оплату одного набора пошлин и возможность получать правовую охрану одновременно во множестве государств, позволяет говорить о частичном проявлении экстерриториальности. Тем не менее, Мадридская система не позволяет полностью преодолеть явление территориальности, поскольку объем охраны прав на товарный знак определяется только после вынесения решения национальными патентными

ведомствами на тех территориях, на которых правообладатель испрашивает охрану.

В настоящее время Роспатент предлагает действующую в Российской Федерации процедуру государственной регистрации товарных знаков поменять на оппозиционную систему регистрации, т.е. по системе Европейского союза, которая отличается от отечественной системы тем, что регистрирующий орган по своей инициативе не проверяет относительные основания для отказа в регистрации, поэтому в случае отсутствия возражений срок регистрации товарных знаков значительно сокращается.

Однако данный «проект оппозиции» нуждается в серьезной доработке, еще до конца не решен вопрос целесообразности его введения, при должном внимании и помощи со стороны юридического сообщества многие проблемы, связанные с длительностью регистрации, могут быть решены.

В-пятых, характерной особенностью категории дел об оспаривании предоставления правовой охраны товарному знаку является то, что наиболее активную роль в трактовке законодательства о прекращении правовой охраны товарному знаку и в формировании правоприменительной практики играют административные органы (Роспатент, Федеральная антимонопольная служба) и суд по интеллектуальным правам. Обобщив существующую правоприменительную практику, были сделаны следующие выводы:

- при оспаривании решения Роспатента суд вправе признать действия лица по регистрации товарного знака актом недобросовестной конкуренцией и обязать аннулировать регистрацию такого товарного знака;
- недобросовестность правообладателя должна быть прежде всего установлена на стадии обращения с заявкой на регистрацию обозначения в качестве товарного знака, поскольку именно в этот момент реализуется намерение (умысел) на недобросовестное конкурентное поведение с иными участниками рынка посредством

использования исключительного права на товарный знак, предусматривающего запрет иным лицам применять для индивидуализации товаров и услуг тождественные или сходные обозначения;

- недобросовестное использование товарного знака является длящимся правонарушением, следовательно, срок исковой давности начинает течь не с момента регистрации товарного знака, а с момента прекращения правовой охраны товарного знака или с момента, когда заинтересованное лицо узнало, или должно было узнать о нарушении своих прав.

Много споров на практике возникает по вопросу отказа в государственной регистрации товарного знака, который урегулирован ст. 1483 ГК РФ.

В работе было отмечено, что при отказе в государственной регистрации товарного знака на основании злоупотребления Роспатент не оценивает действия правообладателя на соответствие ст. 10 ГК РФ. А реальную защиты пострадавшая сторона может получить только при обращении в суд по интеллектуальным правам. Поэтому было бы целесообразным вопрос о признании недействительным предоставление правовой охраны товарного знака на основании злоупотребления правом, допущенного при государственной регистрации отнести к компетенции судебных органов, а Роспатент – должен осуществлять аннулирование государственной регистрации товарного знака на основании судебного решения.

В целом, проведенное обобщение судебной практики по спорам, возникающим при отказе в государственной регистрации товарного знака, позволяет сделать вывод о необходимости соответствующего обобщения высшей судебной инстанции с целью единообразного применения норм гражданского законодательства в части государственной регистрации товарного знака.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексеев С. С. Право собственности. Проблемы теории. 2-е изд. М.: Норма, 2007. 420 с.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Батыков И.В. Проблемы экспертизы товарных знаков при защите прав потребителей и предпринимателей. М., 2018. 204 с.
4. Блинец И. А. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование. Дисс...докт. юрид. наук. М., 2001. 426 с.
5. Бондаренко Д.В. Самозанятые лица как субъекты предпринимательской деятельности // Право и политика. 2018. № 5. С. 62 - 74.
6. Бондарь Н. С. Конституционная модернизация российской государственности: в свете практики конституционного правосудия. М.: Юнити-Дана. 2014. 320 с.
7. Ворожевич А. Способность ввести в заблуждение как основание для отказа в регистрации товарного знака // Хозяйство и право. 2016. № 9 (476). С. 73-87.
8. Гаврилов Э.П. Статья 1492 ГК РФ «Заявка на товарный знак»: критический анализ // Патенты и лицензии. 2018. № 1. С. 9 - 14.
9. Гафуров Р.Ф. Модернизация российской системы регистрации товарных знаков: свой путь vs процедура оппозиции (статья) // В сборнике: Право будущего: Интеллектуальная собственность, Инновации, Интернет. Ежегодник. Сер. «Правоведение» / Отв. ред. Е.Г. Афанасьева. М., 2018. С. 122-128.
10. Годовой отчет Роспатента за 2021 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports> (дата обращения: 15.05.2022).

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // СЗ РФ. 2006. № 52 (Ч. 1). Ст. 5496.

13. Гейвандов Э.А. Структурно-графические закономерности фонда действующих изобразительных товарных знаков Российской Федерации. М.: Патент, 2012. 340 с.

14. Заключение Палаты по патентным спорам от 14.03.2022 г. (Приложение к решению Роспатента от 28.03.2022 по заявке № 2019710489) «Об отмене решения Роспатента и возобновлении делопроизводства по заявке на государственную регистрацию товарного знака» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

15. Заключение Палаты по патентным спорам от 26.01.2022 г. (Приложение к решению Роспатента от 20.03.2022 по заявке № 2018747968) «Об отказе в государственной регистрации товарного знака» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

16. Иванов А. Ю. Параллельный импорт в инновационном секторе. Аналитический доклад. М.: Международная лаборатория права и развития НИУ ВШЭ, 2014. 260 с.

17. Калачев С. Л. Теоретические основы товароведения и экспертизы. М.: Юрайт, 2017. 270 с.

18. Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // Закон. 1999. № 7.

19. Крылепова А.О. Признаки экстерриториальной охраны товарных знаков // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 10. С. 73 - 83.

20. Кузин Н.Я., Учинина Т.В., Толстых Ю.О. Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности. М.: Дрофа, 2013. 336 с.

21. Кузнецова И. Е. Лингвистическая экспертиза словесных обозначений // Acta linguistica petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2015. № 3. С. 670-682.

22. Легализация параллельного импорта и ее влияние на товарные рынки России / Отв. ред. В. В. Радаев. М.: НИУ ВШЭ, 2011. 347 с.

23. Луткова О.В. Трансграничные авторские отношения неисключительного характера: материально-правовое и коллизионно-правовое регулирование: монография. М.: Проспект, 2017. 336 с.

24. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) // БВС РФ. 2015. № 11.

25. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24.01.2019 г. по делу № 300-ЭС18-18507, СИП-627/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

26. Основные показатели деятельности Роспатента за январь-февраль 2022 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/osnovnye-pokazатели-01032022> (дата обращения: 15.05.2022).

27. Павловская О.Ю. К вопросу о проблемах правового регулирования самозанятости // Право и экономика. 2018. № 12. С. 12 - 17.

28. Полтавченко А.Г. Понятие и признаки товарных знаков в отечественной доктрине международного частного права в контексте их трансграничного коммерческого оборота // Нотариус. 2011. № 2. С. 13 - 16.

29. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.05.2011 г. № 09АП-4920/2011 по делу № А40-96539/10-15-811. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

30. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2012 г. № 09АП-34599/2011 по делу № А40-53412/11-5-330. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. 2019. № 7.

32. Постановление Правительства РФ от 21.03.2012 г. № 218 (ред. от 23.08.2021) «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности» (вместе с «Положением о Федеральной службе по интеллектуальной собственности») // СЗ РФ. 2012. № 14. Ст. 1627.

33. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.06.2013 г. № 2050/13 по делу № А40-9614/2012-27-117. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

34. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 07.02.2020 г. № С01-1034/2019 по делу № СИП-754/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

35. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 08.10.2014 г. № С01-895/2014 по делу № СИП-256/2013 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

36. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 09.04.2014 г. № С01-198/2014 по делу № СИП-184/2013. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

37. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 10.10.2014 г. № С01-878/2014 по делу № СИП-286/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

38. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 13.02.2014 г. № С01-299/2013 по делу № СИП-16/2013 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

39. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 13.07.2016 г. № С01-475/2016 по делу № СИП-692/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

40. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 17.09.2021 г. № С01-236/2021 по делу № СИП-712/2020 [Электронное решение] // СПС КонсультантПлюс.

41. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 23.07.2014 г. № С01-592/2014 по делу № СИП-322/2013. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

42. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.03.2022 г. № С01-123/2022 по делу № СИП-360/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

43. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 30.10.2014 г. № С01-1044/2014 по делу № СИП-123/2014. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

44. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 20.01.2017 г. № С01-1249/2016 по делу № А65-9183/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

45. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.02.2022 г. № С01-2429/2021 по делу № А63-1241/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

46. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.10.2013 г. № С01-41/2013 по делу № А40-103572/2011 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

47. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.09.2013 г. № С01-46/2013 по делу № А40-125823/2012 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

48. Постановление ФАС Московского округа от 02.02.2011 г. № КА-А40/17229-10 по делу № А40-14032/10-110-113. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

49. Постановление ФАС Московского округа от 06.10.2010 г. № КА-А40/11694-10 по делу № А40-605/10-26-1. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

50. Постановление ФАС Московского округа от 19.02.2013 г. по делу № А40-42068/12-27-376 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

51. Постановление ФАС Московского округа от 30.05.2011 г. № КА-А40/4902-11 по делу № А40-95720/10-27-838. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

52. Постановление ФАС Московского округа от 31.05.2013 г. по делу № А40-72928/12-26-632 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

53. Приказ Минэкономразвития России от 20.07.2015 г. № 482 (ред. от 23.11.2020) «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, Требований к документам, содержащимся в заявке на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака, и прилагаемым к ней документам и их форм, Порядка преобразования заявки на государственную регистрацию коллективного знака в заявку на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания и наоборот, Перечня сведений, указываемых в форме свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), форме свидетельства на коллективный знак, формы свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), формы свидетельства на коллективный знак» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

54. Приказ Минэкономразвития России от 20.07.2015 г. № 483 (ред. от 07.06.2017) «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

55. Приказ Минэкономразвития России от 27.08.2015 г. № 602 (ред. от 07.06.2017) «Об утверждении Административного регламента

предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по признанию товарного знака или используемого в качестве товарного знака обозначения общеизвестным в Российской Федерации товарным знаком» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

56. Приказ Минэкономразвития России от 27.08.2015 г. № 607 (ред. от 20.10.2016) «Об утверждении Порядка ознакомления с документами заявки на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдачи копий таких документов, формы ходатайства об ознакомлении с документами заявки на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче копий таких документов» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

57. Приказ Минэкономразвития России от 27.08.2015 г. № 608 (ред. от 07.06.2017) «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по ознакомлению с документами заявки на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче копий таких документов» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

58. Приказ Роспатента от 23.03.2001 г. № 39 (ред. от 06.07.2001) «Об утверждении Рекомендаций по отдельным вопросам экспертизы заявленных обозначений» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

59. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 г. № 1083-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий («дорожной картой») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года») // СЗ РФ. 2016. № 24. Ст. 3549.

60. Решение Суда по интеллектуальным правам от 12.05.2020 г. по делу № СИП-826/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

61. Решение Суда по интеллектуальным правам от 21.12.2017 г. по делу № СИП-415/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

62. Слободян С.А. Противоречие общественным интересам, принципам гуманности и морали как основание отказа в государственной регистрации обозначения в качестве товарного знака // ИС. Промышленная собственность. 2020. № 1. С. 57 - 69.

63. Смирнова Р.А., Кузьменко Т.В., Балакирева Т.С. Бренды и товарные знаки как объекты социологического изучения в практике разрешения судебных споров // Социология. 2016. № 2. С. 132-139.

64. Соглашение о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (заключено в Ницце 15.06.1957) (ред. от 28.09.1979) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

65. Соглашение о международной регистрации знаков (Заключено в Мадриде 14.04.1891) (ред. от 02.10.1979) (вместе с «Инструкцией к мадридскому Соглашению ...» от 01.04.1992) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

66. Соколова Г. Особенности регистрации товарных знаков // Арсенал предпринимателя. 2013. № 2. С. 58 - 74.

67. Сурков А.А. Регистрация товарного знака // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2017. № 5. С. 68 - 78.

68. Терещенко О.И. Правовое регулирование экспертизы обозначений, заявленных на регистрацию в качестве товарных знаков, по законодательству Российской Федерации: дисс... канд. юрид. наук. М., 2014. 187 с.

69. Токар Е.Я. Самозанятые лица - субъекты предпринимательства. Цели и задачи правового регулирования их деятельности // Семейный бизнес & самозанятые: взгляд через призму малого предпринимательства: монография / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М.: Проспект, 2021. 223 с.

70. Федеральный закон от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового

режима «Налог на профессиональный доход» // СЗ РФ. 2018. № 49 (Ч. 1). Ст. 7494.

71. Филющенко Л.И. Самозанятость как нетипичная форма трудовой деятельности // Законодательство. 2020. № 7. С. 40-44.

72. Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. М.: Норма, 2005. 270 с.

73. Черных Н.В. Труд самозанятых - новая ли форма нетипичной занятости? // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12. С. 105-108.

74. Шульга А.К. Порядок государственной регистрации товарных знаков в Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 42-48.

75. The Lanham (Trademark) Act (Pub. L. 79 - 489, 60 Stat. 427, enacted July 5, 1946, codified at 15 U.S.C. § 1051 et seq. (15 U.S.C. ch. 22) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.bitlaw.com/source/15usc/index.html> (дата обращения: 18.04.2022).